

CHICHURINA O.A. The general principles of legal protection of information containing the signs of patent objects in Belarus

In the article a general principles of legal regulation of patent objects (inventions, industrial designs, useful models and some others) according the Byelorussian legislation are investigated. A specific character of this branch of legislation is shown. A list of patent objects and conditions of its registration are examined. Peculiarities of legal protection of «know-how» by means of patent and commerce secret are compared. Actual Byelorussian legislation and court decision on the case of patent dispute are considered.

УДК 349.6(476)(082)

Зайчук Г.И., Речиц Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА БОЛОТ

Введение. Белорусские болота – самые большие водно-болотные угодья Европы – представляют собой уникальное природное творение.

Долгое время болота рассматривались лишь с экономической точки зрения. В этом плане к ним подходили как к переувлажненным земельным участкам, неудобным для занятия сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью, топким, зыбким местам, непригодным для строительства и размещения различных зданий, сооружений, дорог и других объектов.

Только недавно ученые и практические работники обратили внимание на экологическую значимость болот. Болота являются незаменимой, уникальной средой обитания водоплавающих птиц, водных и околоводных животных и местом произрастания ягодных, лекарственных и других ценных диких растений (в частности, в их пределах обитают вертлявая камышевка (более 50% мировой популяции), большой подорлик (свыше 10 % европейской популяции), орел-змееяд, скопа, золотистая ржанка, большой веретенник, дупель). Болота в пять раз интенсивнее лесов поглощают углекислый газ и вырабатывают кислород. Они питают почвенной влагой землю, в них берут свое начало многочисленные ручьи и реки. Велико климатообразующее значение болот: вода в два раза медленнее нагревается и остывает чем земля, поэтому большие водопокрытые поверхности делают климат более мягким за счет плавного перехода от холода к теплу и наоборот. В болотах до сих пор, образуется и накапливается торф в отличие от того, что процессы формирования угля, нефти, газа и других углеводородных источников энергии, давно завершены.

По данным историка В.О. Ключевского, во второй половине XIX в. Полесские болота, расположенные на территории Гродненской, Минской и Волынской губерний, занимали площадь около 2 млн. десятин. В период с 1873 по 1898 гг. особой экспедицией было осушено до 450 тысяч десятин, т.е. около одной четверти всего болотного пространства Полесья [1, с. 44].

Крупномасштабные мелиоративные работы продолжались и в советские времена, что было не всегда оправданно, поскольку учитывался только экономический фактор – осушенные земли передавались под сельхозугодья. Общая площадь мелиорированных земель составила более 3,4 млн. га (16,4 % территории СССР), свыше 1 млн. га из них пришлось на болота. В Белорусском Полесье было осушено не менее 40% заболоченных территорий.

Варварское осушение болот привело к возникновению ряда негативных экологических последствий. В частности, в настоящее время серьезной проблемой является деградация мелиорированных торфяных почв из-за процессов усадки, эрозии, ускоренной минерализации их органического вещества. В среднем уменьшение торфяного слоя составляет 2–3 см в год с колебанием в пределах 1–12 см, безвозвратные потери – 0,3–0,5 см в год. Конечным итогом деградации мелиорированных почв является выход на поверхность подстилающих пород, из которых на Полесье 92% занимают пески. К 2002 г. в республике деградировало около 223 тыс. гектаров торфяных почв, на которых слой торфа разрушен полностью или составляет менее 30 см, и этот процесс продолжается. К 2020 г. ожидается увеличение таких площадей еще примерно на 12%. Учитывая, что образование торфа в условиях республики происходит со скоростью 1 мм в год, то фактически это начало нового этапа опустынивания огромной территории Полесской низменности. Крупные очаги опустынива-

ния Полесья могут появиться в ближайшие 20–30 лет, а возможно, и раньше. Если не принять должных мер, их постепенное смыкание приведет к формированию большой полупустынной территории с развеваемыми песками, что фактически будет означать крупную региональную катастрофу [2. с. 37].

Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., одобренной Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь 6 мая 2004 г. (протокол № 11/15/ПР), определено, что в условиях Беларуси основными средообразующими элементами выступают леса и болота и поэтому состояние экологического равновесия будет определяться, главным образом, уровнем лесистости территории, степенью нарушения водного баланса территорий. Однако, несмотря на признаваемую большую экологическую и экономическую значимость болот, их правовой режим до сих пор четко не определен. Его можно установить только путем анализа и сопоставления водного и земельного законодательства.

Понятие болота определено в ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 [3] (далее – ВК), где под болотом понимается избыточно увлажненный участок земли, покрытый слоем торфа. Из указанной дефиниции следует, что законодатель отнес болота не к водным объектам, а к землям.

О том, что болота исключены из перечня водных объектов подтверждается ст. 3 ВК, согласно которой поверхностные воды образуют реки, ручьи, родники, озера, пруды, водохранилища, каналы и т.п., а также ст. 61 ВК о пользовании водными объектами для отведения сточных вод, где указано, что отведение сточных вод с использованием рельефа местности (балок, оврагов, карьеров, болот) запрещается. Иными словами, болота рассматриваются не в качестве водных объектов, а, наряду с балками и оврагами, как естественное подтопленное понижение рельефа местности.

Ст. 127 Кодекса Республики Беларусь о земле от 4 января 1999 г. № 226-3 территории, занятые болотами, были включены в состав земель водного фонда. Исходя из указанного положения, болота признавались водными объектами и при этом их правовой режим подчинялся правовому положению вод.

Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 [4] (далее – КоЗ) такой подход болотам существенно не изменил, установив в ст.ст. 6 и 7, что к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами. В свою очередь, под землями, занятыми водными объектами, понимаются сосредоточения природных вод на поверхности суши (реки, ручьи, родники, озера, водохранилища, пруды, пруды-копальни, каналы и иные поверхностные водные объекты).

Земельным законодательством болота определяются как вид земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда и т.п. под единым наименованием – земли под болотами. Причем, земли болот, в составе категорий земель сельскохозяйственного назначения и лесного фонда, относятся к земельным участкам, на которых неудобно заниматься сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельностью. Будучи занятые болотами, они, с точки зрения ведения сельского и лесного хозяйства, представляются как неэффективно используемые земли. Это побуждает субъектов сельскохозяйственной и лесохозяйственной деятельности интенсивно заниматься осушением болот, без учета их экологической функции.

Например, в соответствии со Стратегией по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение

главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 177 в начале 1960-х годов прошлого века болота занимали 2939 тыс. га, или 14,2 % всей территории страны. В результате крупномасштабных мелиоративных работ в 1950–1990 годы более 51% площади болот было осушено. Около 65 % площади осушенных болот использовалось в сельском хозяйстве, 15,6 % – в лесном хозяйстве и на 18,4 % велась добыча торфа. До настоящего времени только около 1434 тыс. га болот, или 6,9 % территории республики (в мире в среднем 3,4 %), по-прежнему сохраняются в естественном состоянии, однако на многих из них частично нарушен гидрологический режим.

Таким образом, действующим водным и земельным законодательством болота не отнесены к поверхностным водным объектам, а занимаемые ими земли не включены в состав земель водного фонда.

Следует отметить, что аналогичный подход отражался в Водном кодексе БССР, утвержденном законом БССР от 27 декабря 1972 года, и в Кодексе БССР о земле от 11 декабря 1990 г. Хотя в первом из названных кодексов болота прямо и не указывались в качестве водных объектов, ст. 105 последнего к землям водного фонда были отнесены земли, занятые водоемами и болотами.

В настоящее время правовой охране подлежат только некоторые категории болот, да и то не сами по себе, а в качестве среды обитания водоплавающих птиц, мест произрастания дикорастущих растений, прежде всего ягодников, и истоков рек.

В частности, согласно Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарской конвенции) в республике охраняется 8 водно-болотных угодий, имеющих международное значение, – заказники республиканского значения «Споровский», «Званец», «Средняя Припять», «Ольманские болота», «Ельня», «Освойский», «Котра» и «Постырь».

Постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 16 августа 1979 г. № 252 «О создании государственных заказников на торфяных месторождениях и озерах республики» в целях сохранения природных мест произрастания клюквы создана сеть государственных заказников-клюквенников республиканского значения, включающая «Еловский» и «Борский» на территории Брестской области; «Заболотье», «Чистик», «Мошно», «Запольский», «Лоно», «Фомино» Витебской области; «Букчаеский», «Бабинец», «Чирковичский» Гомельской области; «Дубатовское» Гродненской области; «Черневский», «Денисовичский», «Копыш», «Мацевичское», «Омельяновский» и «Филичский Мох» Минской области.

Для охраны хозяйственно-ценных ягодников на их территории запрещено проведение гидромелиоративных работ, разработка торфяных залежей, сброс сточных вод и размещение бытовых отходов.

В соответствии с п. 6.4 «Методических указаний о составе материалов и основных требованиях по обоснованию места размещения объектов хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь», утв. решением коллегии Госкомитета Республики Беларусь по экологии от 31 марта 1993 г. № 3/7, в целях экологической устойчивости и эстетической ценности, выполнения ресурсовоспроизводящих функций и сохранения саморегулирующей способности не подлежит мелиорации часть водосбора реки, равного 25–30% его площади, но не менее 15% площади торфяных месторождений. Для поддержания количества и качества водных ресурсов не подлежат мелиорации торфяные месторождения, расположенные на водоразделе и являющиеся источником питания рек и озер. В целях сохранения дикорастущих ягод и лекарственных трав не мелиорируются торфяные месторождения, если ценные растения одного вида покрывают 15% и более площади участка, или при разнообразии видового состава территории.

Законом Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. № 3335-XII «Об особо охраняемых природных территориях» [5] предусмотрено объявление водно-болотных и гидрологических, включая болотные, заказников, предназначенных соответственно для сохранения водно-болотных угодий, имеющих особое значение, главным образом, в качестве мест обитания водоплавающих птиц, в том числе в период

миграции, и для сохранения и восстановления ценных водных объектов и связанных с ними экологических систем, а также гидрологических, в том числе болотных, памятников природы с целью сохранения не больших по размерам до 100 га ценных водных объектов.

Занимая 4,4 % территории республики и выполняя важные экономическую, экологическую, социальную и иные функции, болота в качестве самостоятельного объекта регулирования законодательством не выделены. Это влечёт такое необоснованное уничтожение болот, которое сравнимо с борьбой с ними как со «злом», препятствующим занятию земледелием либо лесоразведением.

Анализ национального, российского и украинского законодательства выявляет различный подход к регулированию болот в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья.

Так, согласно ст. 5 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (далее – ВК РФ), болота отнесены к поверхностным водным объектам, которые состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (границы водного объекта). Последняя для болот определяется по границе залежи торфа на нулевой глубине. Указанное положение подтверждается и ст. 102 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, в соответствии с которой к землям водного фонда относятся земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах.

Кроме того, ст. 57 ВК РФ предусмотрена охрана болот от загрязнения и засорения. В частности, ей запрещается загрязнение и засорение болот отходами производства и потребления, загрязнение их нефтепродуктами, ядохимикатами и другими вредными веществами. При этом осушение или иное использование болот или их частей не должно приводить к ухудшению состояния неиспользуемых частей этих болот, других водных объектов и к истощению вод.

Подобные положения в отношении правового режима болот сохраняются в украинском законодательстве.

Статьей 1 Водного кодекса Украины от 5 июня 1995 г. № 213/95-ВР (далее – ВК Украины), под болотом понимается чрезмерно увлажненный земельный участок с застойным водным режимом и специфическим растительным покровом. Хотя ст.3 ВК Украины болота в качестве поверхностных водных объектов прямо не указывает, однако содержит открытый перечень водных объектов, составляющих водный фонд. Это дает основания предположить с использованием ст. 4 ВК Украины, где земли болот отнесены к землям водного фонда, что болота относятся к водным объектам. Указанный вывод доказывается и в ст. 57 Земельного кодекса Украины от 25 октября 2001 г. № 2768-III, которой к землям водного фонда отнесены земли, занятые морями, реками, озерами, водохранилищами, иными водными объектами, в том числе и болотами.

Итак, если отечественный законодатель рассматривает болота не как водные объекты, а в качестве избыточно увлажненных земельных участков, покрытых слоем торфа, то в России и Украине болота однозначно отнесены к поверхностным водным объектам [6. с. 80–82].

Отнесение болот к землям, а не к водным объектам противоречит, во-первых, целям их сохранения, во-вторых, международным договорам Республики Беларусь, в частности ст. 1 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц [7] (Рамсар, 2 февраля 1991 г.), согласно которой под водно-болотными угодьями понимаются районы болот, фенот, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров.

Отнесение болот не к водным объектам, а к землям, влечет то, что правовой режим болот подчиняется правовому режиму той категории земель, на которых они расположены [8. с.42] – земель сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов, промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения; природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения; лесного фонда и запаса, – цели пользования и способы охраны которых не совпадают с целями охраны и использования болот.

Так, основной целью пользования землями является их эксплуатация в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, а также в виде пространственно-территориального базиса для размещения различных антропогенных объектов, а болотами – заготовка торфа, сбор дикорастущих растений (грибов, ягод и т.п.) и добыча диких водных и околотовных животных.

В соответствии со ст. 1 КоЗ, под охраной земель понимается система мероприятий, направленных на предотвращение деградации земель (снижения их качества в результате вредного антропогенного или природного воздействия), восстановление деградированных земель, в том числе и посредством мелиорации [9, с. 9]. Согласно ст. 1 ВК, охрана водных объектов представляет собой систему мер, направленных на предотвращение или ликвидацию загрязнения, засорения и истощения вод, сохранение и восстановление водных объектов. Соответственно под загрязнением понимается поступление в водный объект загрязняющих веществ, микроорганизмов, тепла, нарушающих состав и свойства воды, под засорением – накопление в водных объектах посторонних предметов и под истощением – устойчивое уменьшение минимально допустимого стока поверхностных вод или сокращение запасов подземных вод.

Помимо изложенного следует отметить, что включение болот в состав земель определенной категории предполагает их мелиорацию, если последние не будут включены в состав особо охраняемых природных территорий в качестве особо ценных гидрологических объектов, мест обитания диких животных либо мест произрастания дикорастущих растений.

В силу того, что болота на 89–94 % состоят из воды, на 6–11 % из вещества, удерживающего влагу, отнесение их к водным объектам имеет полное основание. При этом презюмируется охрана болот как водных объектов, в связи с чем осушению они могут подлежать только в исключительных случаях.

Как и другие природные ресурсы, водные объекты характеризуются индивидуальной определенностью. Для индивидуализации водных объектов необходимо указывать категорию каждого объекта (море, озеро, река и т. п.) и его географическое название, если оно имеется [10, с. 54]. Другие характеристики, такие как размер, месторасположение, граница, используемые при индивидуализации земельных участков, для водных объектов являются не основными, а дополнительными признаками. При этом, категории вод определяются по физико-географическим признакам водных объектов, которым придается правовое значение (река, озеро, болото) (в отличие от категорий земель, определяемых по основному целевому назначению). Такие признаки имеют в большинстве своем персональные наименования (например, Ольманские болота, Пинские болота).

Особенностью болот, в отличие от других водных объектов, является то, что они имеют естественное происхождение, в них сосредоточена стоячая вода, в них происходят процессы торфообразования. Поэтому болота дополнительно характеризуются определенной растительностью и наличием торфа. Причём по границе залежи торфяного слоя следует определять их пределы.

С учётом перечисленных признаков, присущих только болотам, можно дать следующее определение болот, позволяющее выделить их в относительно самостоятельный объект правового регулирования в составе водного фонда, согласно которому под болотом следует понимать избыточно увлажненный участок земли со стоячей водой и специфической растительностью, покрытый слоем торфа, и, как правило, имеющий собственное наименование.

Заключение. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что, с одной стороны, представителями естественных наук наглядно доказана экологическая польза болот и вредность проведения крупномасштабной мелиорации в республике, с другой – после принятия нового Кодекса о земле болота оказались окончательно исключенными из состава водных объектов, что сделало их правовой режим весьма неопределённым.

В настоящее время болота в качестве самостоятельного объекта охраны и использования на законодательном уровне не выделены. Они рассматриваются как вид той или иной категории земель, поэтому

подлежат охране не всегда и не полностью, а только тогда, когда признаются источниками питания рек, озер и других водных объектов, местами обитания или произрастания хозяйственно-ценных или особо охраняемых видов растительного и животного мира.

С целью упорядочения правового положения болот, ликвидации пробелов при определении режима их охраны и использования предлагается:

- сформулировать новое более четкое, применительно к водному объекту, а не виду категории земель, определение болота;
- отнести болота к поверхностным водным объектам, что создаст необходимые правовые основания для их охраны и рационального использования;
- наряду с кадастрами поверхностных и подземных вод, входящими в состав государственного водного кадастра, для учета болот вести кадастр болот;
- совместно с мониторингом поверхностных вод в национальной системе мониторинга окружающей среды осуществлять мониторинг болот.

Представляется, что назрела необходимость в принятии единого комплексного нормативного правового акта (например, Закона «О болотах»), регулирующего правовой режим болот, в котором должны найти закрепление экономическая и экологическая ценность болот как естественных месторождений ценного местного углеводородного сырья торфа, климатообразующего фактора, места произрастания дикорастущих растений и места обитания диких животных. Например, в Швеции для охраны болот, рационального использования их ресурсов принят Закон о залежах торфа.

В создавшихся условиях вызывает тревогу за судьбу болот принятие закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 423-3 «О мелиорации земель» [11], где нет ни единого слова о сохранении болот, возможно, впоследствии вызовет необходимость в проведении крупномасштабных мероприятий по их восстановлению, как это происходит сейчас в Израиле.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах / О.В. Ключевский. Кн. 1. – М.: Мысль, 1993. – 572 с.
2. Комментарий к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием / деградацией земель. Глобальные природоохранные Конвенции: опыт осуществления в Республике Беларусь / Под ред. В.М. Подольяко, В.В. Савченко. – Мн.: Полиграфт, 2002. – 124 с.
3. Водный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3 (с изм. и доп. от 20 июля 2006 г. № 162-3; 13 июня 2007 г. № 238-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 33. Ст. 473; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 122, 2/1259; 2007. № 147, 2/1335.
4. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 187, 2/1522.
5. Об особо охраняемых природных территориях: Закон Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. № 3335-XII. В ред. Закона от 23 мая 200 г. № 396-3 (с изм. и доп. от 29 июня 2006 г. № 137-3; от 7 мая 2007 г. № 212-3) // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 35, Ст. 570; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 52, 2/171; 2006. № 107, 2/1235; 2007. № 118, 2/1309.
6. Сиваков, Д.О. Водное право: учебно-практическое пособие / О.Д. Сиваков. – М.: Юстицинформ, 2007. – 264 с.
7. Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Оформлено правопреемство указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 1999 г. № 292 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 41, 1/377.

8. Мороз, Л.Н. Торфяной фонд БССР: Правовые вопросы использования и охраны / Л.Н. Мороз; под ред. Н.И. Краснова. – Мн.: Наука и техника, 1989. – 144 с.
9. Сторожев, Н.В. Правовой режим мелиорированных земель / Н.В. Сторожев; под ред. А.А. Головки. – Мн.: Наука и техника, 1986. – 134 с.
10. Колбасов, О.С. Теоретические основы права пользования водами в СССР / О.С. Колбасов. – М.: Наука, 1972. – 220 с.
11. О мелиорации земель: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 423-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 184, 2/1520.

Материал поступил в редакцию 31.08.09

ZAYJCHUK G.I., RECHIC E.V. Features of a legal mode of bogs

There has shown an ecological, economic, aesthetic, cultural and other bogs' importance in the life and activity of the state and society in the article. An groundless attribution of bogs to one of land's variety no to the water fund by the legislator, without account typical bogs' signs, creating conditions for the further large-scale bog' drainage, being allowed to lead to a liquidation of bogs and to result in a regional ecological catastrophe in the form of some territories' devastation of and negative climate's change in Polesye has noted. To consider of bogs as one's of independence environment's component element (it's water) and in this connection to give bogs a shallow water object's status has recommended. Necessity to introduce alterations and additions in the legislation about land's protect and use and in the legislation about water's protect and use and to adopt the law "About bogs" has based.

УДК 346.11

Птичкина С.А.

ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Общие принципы международного права – это те основы, на которых строится система международно-правовых норм. Они представляют собой фундамент мирового правопорядка, руководящие правила поведения субъектов международного права.

Характерной чертой принципов международного права является их универсальность. Они являются нормами, подлежащими обязательному применению всеми субъектами международного права вне зависимости от того, согласились ли государства с их содержанием. Субъекты международного права не могут их отменить ни в одностороннем порядке, ни по соглашению друг с другом.

Принципы исторически обусловлены. С одной стороны, они необходимы для функционирования системы международных отношений и системы международного права. С другой – их существование и реализация возможны в данных исторических условиях.

В настоящий момент в рамках международного права существуют различные виды принципов. В многочисленных международных актах перечень основных принципов неодинаков, но совпадает в наиболее авторитетных универсальных актах, каковыми являются Устав ООН, принятая Генеральной Ассамблеей в развитие его положений Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Итоговый документ Венской встречи представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989 г., уставы международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио. В этих документах перечислены такие принципы международного права, как:

- принцип суверенного равенства государств;
- принцип невмешательства во внутренние дела;
- принцип равноправия самоопределения народов;
- принцип неприменения силы и угрозы силой;
- принцип мирного урегулирования споров;
- принцип нерушимости границ;
- принцип территориальной целостности государств;
- принцип уважения и защиты прав и основных свобод человека;
- принцип сотрудничества государств.

В Уставе ООН в качестве одной из целей указывается осуществление международного сотрудничества в решении международных проблем экономического характера.

Международно-правовое регулирование экономических, прежде всего торговых, взаимоотношений между государствами возникло в глубокой древности. Торговые отношения с давних пор являются од-

ним из предметов международных договоров, причём изначально моральным и правовым принципом признавалась свобода торговых отношений. Так, Гуго Гроций (XVII в.) указывал, что «никто не вправе препятствовать взаимным торговым отношениям любого народа с любым другим народом». Именно принцип свободы торговли становится основополагающим для международного экономического права.

В XVII в. появляются первые специальные международные торговые договоры. К XX в. сложились некоторые специальные принципы, институты и международно-правовые доктрины, относящиеся к регулированию экономических взаимоотношений государств: «равных возможностей», «капитуляций», «открытых дверей», «консульской юрисдикции», «приобретённых прав», «наиболее благоприятствуемой нации», «национального режима», «недискриминации» и др. В них нашли отражение противоречия между интересами свободы торговли и стремлением к монополизации внешних рынков или протекционистскому ограждению собственного рынка. Все общие принципы международного права применимы и в международном экономическом сотрудничестве. Цели и принципы международного экономического права определяются целями и принципами международного права в целом. Но некоторые из них получили дополнительное содержание в экономической сфере. Так, в соответствии с принципом суверенного равенства государств, закреплённым в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте ОБСЕ 1975 г., государства имеют одинаковые (равные) права и обязанности, т.е. они юридически равны. При этом по Декларации все государства «являются равноправными членами международного сообщества независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера». Согласно Декларации 1970 г. понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

- все государства юридически равны;
- каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- каждое государство обязано добросовестно выполнять свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами [1, 304].

Птичкина С.А., ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224023, г. Брест, ул. Московская, 267.